Какаши и Наруто продолжили исследование святилища, обнаружив несколько складских помещений, в которых обнаружились картины и гобелены, а также несколько ваз, статуэток и даже сундук, наполненный одеждой из разных тканей и покроя. Наруто был счастлив найти так много вещей, связанных со своим кланом, но он был сильно разочарован тем, что ничто не выглядело важным именно для ниндзя, за исключением разве что тех нескольких свитков, спрятанных в его сумке рядом с дневником Кучиджийотен. Тем не менее, он мог, по крайней мере, узнать больше о своей семье из тех дневников, что остались в библиотеке.

Когда они, наконец, вернулись в зал с масками, солнечный свет, струящийся через окно и щели в стенах, начал приобретать оранжевый оттенок. Саске и Сакура заканчивали составлять каталог масок. Причем девочка была особо увлечена этим процессом, пусть рядом с ней был предмет ее воздыхания.

- Итак, команда, на сегодня мы закончили, - заявил их наставник, - А завтра, после командной тренировки, мы начнем осматривать наружные помещения.

Саске кивнул и молча направился к двери. Сакура поспешно закончила описывать последнюю маску, изображавшую странную рогатую ящерицу, прежде чем поспешить за Последним Учихой, намереваясь пригласить его в новый ресторан, открывшийся в деревне. Наруто было бросился за ней, чтобы предложить свое общество, но опустившаяся на его плечо рука помешала ему это сделать.

- Наруто, - единственный глаз Копирующего ниндзя ласково смотрела на него, - Ты не будешь против, если я пролистаю тот дневник, который ты читал? Я хочу кое-что проверить, это беспокоило меня сегодня весь день.

- Эмм… Конечно, сэнсей.

Мальчик достал из мешка книгу и передал мужчине.

После нескольких минут, нарушаемых лишь шорохом пролистываемых страниц, во время которых Узумаки с трудом держал себя в руках, Какаши, похоже, нашел то подтверждение, которое искал. Тем не менее, он не мог не потратить несколько лишних минут на то, чтобы увидеть, какими новыми красками может окрашиваться лицо Наруто с каждым «хм» и «ага», которые вырываются с его рта.

Когда мальчик был готов просто взорваться от нетерпения, пепельноволосый резко захлопнул дневник:

- Что ж, теперь я помню, откуда знаю имя Кучиджийотен, а также прозвище ниндзя масок Но.

Он вернул книгу владельцу. 3…2…1…

-Ну, же! - выпалил Наруто, - Что вы о ней знаете, Какаши-сэнсей?

- Ее очень хорошо знали во времена как Первой, так и Второй войн. Тем не менее, ее не знали, как Кучиджийотен. В учебниках и свитках ее звали просто Шиноби Масок.

В глазах Какаши появилось отстраненное выражение, когда он погрузился в воспоминания. Когда жена его наставника рассказывала ему о Шиноби Масок.

- Некоторое время многие считали, что она служила в особом ударном подразделении Шиноби Узушио, похожее чем-то на наше АНБУ. Казалось, что они всегда работали в одиночку, присоединяясь к другим командам, и каждый носил особую маску. Через некоторое время стало известно, что оперативной группы никогда не было, а этими шиноби в масках был всего один человек.

Пепельноволосый рассмеялся, вспоминая гордость в глазах Кушины, когда она рассказывала об этом:

- После этого ее репутация как Шиноби Масок стала такой же легендарной, как у Саннинов. Хотя они появились позже.

Наруто посмотрел на журнал, пораженный тем, что он состоит в родстве с такой легендой. Он снова повторил про себя клятву не посрамить имя Узумаки, а еще возродить наследие клана. Когда мальчик поднял голову, Какаши увидел загоревшийся в голубых глазах огонь, такой знакомый, что он не мог долго удерживать взгляд, так как иначе это значит нарушить свое обещание соблюдать закон Сандайме. Вместо этого он повернулся к маскам, висящим на стене, все еще освещенным солнцем.

Учитель неловко кашлянул, сменяя тему:

- Если я не ошибаюсь, то некоторые из этих масок могли принадлежать Кучиджийотен.

Увидев потрясенное лицо своего ученика, он продолжил:

- Почему бы не принести пару масок на тренировочное поле, чтобы завтра изучить их свойства? Уверен, что в этом дневнике мы можем найти какие-то подсказки.

С этими словами пепельноволосый джоунин взъерошил волосы мальчика и неторопливо вышел на улицу, направившись обратно в деревню. Спустившись по ступенькам, он еще раз крикнул:

- Не задерживайся допоздна! Ты же знаешь, как сэнсэй относится к пунктуальности!

Наруто усмехнулся и обернулся, чтобы остроумно ему возразить, но его учитель уже ушел. Снова повернувшись к стене с масками, он попытался решить, какие из них он хочет взять с собой, чтобы опробовать в первую очередь. Было несколько, изображающих животных, в том числе рогатая ящерица, которой Сакура закончила свой каталог, а также то ли волк, то ли лиса, затем какая-то крупная кошка и морской змей. Были и другие, изображавшие разных людей, мужчин и женщин, с характерными отметинами на щеках и лбу, из-за которых их выражение менялось в зависимости от того, как Наруто смотрел на них. Были и другие, выглядевшие как устрашающие, демонические лица, в том числе одна, выполненная в образе синигами (Бога смерти), с маленьким кинжалом, зажатым в клыкастой пасти, и двумя изогнутыми рогами, растущими из макушки маски. Эта маска вызвала страх в мальчике, и он

поспешно подошел к тем, что изображали животных.

Золотое сияние лучей вечернего солнца лилось через дверной проем и окна, а также сквозь трещины и дыры в потолке. Это нежное прикосновение наполняло комнату теплом и добавляло почти мистическое ощущение, будто храм существовал в каком-то волшебном мире, чья граница с реальностью размылась и исказилась от магии, окружившей это место. Ветер скользнул в зал, раскачивая маски на подвесах. Движение в сочетании с постоянным сиянием солнечного света создавало впечатление, что маски смеются и оживают, радуясь обещанному возрождению клана, давшего им жизнь.

Он услышал легкий звук, исходящий из дверного проема в фойе за спиной. Он достал кунай и присел, повернувшись в ту сторону. Он метнулся к двери и спрятался за косяк. Члены его команды уже разошлись, а Хокаге не упоминал о том, что кого-то еще пришлют на помощь. Он глубоко вдохнул, затем обошел дверной косяк и оказался лицом к лицу с незваным гостем.

Очерченная силуэтом вечернего солнца, Хината вскрикнула и, спотыкаясь, отбежала от двери, при этом чуть не упав с лестницы.

- Я-я п-прошу прощения... Извини, Наруто-к-... -сан, я не хотела... Напугать... Ты..., - пролепетала она, дрожа и краснея.

- Хината? – мальчик выпрямился и спрятал нож, - Что ты здесь делаешь?

Наследница клана Хьюга выпрямилась, лишь мельком взглянув на одетого в оранжевое юного ниндзя. Потом она опустил глаза в пол, словно видела там что-то интересное.

- Моя… командная тренировка…, — она сглотнула и попыталась снова, - Куренай- сэнсэй отпустила нас… Я вспомнила, как ты рассказывал нам о… О храме твоего клана, и я… Хотела… Чтобы…, - она замолчала, на мгновение подняв глаза.

Она надеялась, что Наруто понял, что она пыталась сказать, но его растерянный взгляд подсказывал, что ее надежда была напрасной. Девочка глубоко вздохнула, крепко сцепив руки на талии, чтобы унять дрожь, и поклонилась. Она еще раз вздохнула, собираясь с духом:

- Я хотела бы предложить помощь… Помочь тебе восстановить храм Узумаки.

Хьюга закрыла глаза, все еще сгибаясь в талии. Надежда и страх боролись внутри нее, а пауза, казалось, лишь затягивалась. Он ее не расслышал? Может, Узумаки не хотел помощи от нее. Должна ли она была прийти раньше, когда его команда все еще была здесь? Насколько сильно она может помочь ему, на самом деле? Наверняка он предпочел бы помощь от кого-то другого, например, от Сакуры.

Колени Хинаты начали трястись, а дрожь от рук перекинулась на плечи, несмотря на то, что она крепко прижимала их к талии. Жар начал подниматься от ее шеи к лицу, и она почувствовала головокружение. Девочка уже собиралась броситься к двери, когда услышала, как Наруто ответил очень тихим, таким непривычным для ее ушей, голосом:

- Ты… хочешь… помочь мне?

Хината подняла глаза, и снова бледно-лиловый взгляд встретился с потрясенным голубым. Она почти потерялась в этих голубых глубинах, как его самоуверенность начала таять. Она кивнула, не доверяя своему голосу.

- Почему?

Ее сердце затрепетало при виде его лица, полного отчаянной надежды, недоверия и замешательства. На какое-то мгновение девочка не могла говорить. Она увидела, как маска снова застыла на его лице, как вернулся осторожный и настороженный Узумаки, и поняла, что должна говорить сейчас, иначе шанс будет упущен. Она полностью выпрямилась, встретившись с ним взглядом и молясь, чтобы он увидел ее искренность.

-Я хочу помочь тебе, потому что… Ты заслуживаешь знать, откуда ты родом, - начала она, -Ты всегда так стараешься добиться… Чтобы люди, наконец, увидели и признали тебя. Ты никогда не сдаешься… Даже… Даже когда совершаешь о-ошибки. … Ты поднимаешься и… И продолжаешь пытаться. Теперь, когда ты знаешь, что ты… Часть клана… Что у тебя есть семья, пусть их деревни больше нет. Узумаки все еще живы… Потому что ты…

Хината чувствовала, как ее лицо покраснело сильнее, но, глядя мальчику в глаза, она знала, что может закончить свою мысль, пусть ее и трясло от волнения.

- Когда ты сказал, что… Ты вернешь славу клану Узумаки, я… Я поверила тебе… И я хочу помочь… Тем, что мы вместе начнем восстановление храма.

Хината хотела сказать еще что-нибудь, но ее мужество иссякло, поэтому она просто снова поклонилась, позволив своим темно-синим волосам упасть вперед, чтобы закрыть глаза, когда их защипало от подступающих слез.

http://tl.rulate.ru/book/75496/2261948